

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 3 апреля 1946 года, 11 ч. утра Хонтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ГО Тай-чи (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции.

17. Предварительная повестка дня (S/23)

1. Утверждение повестки дня.
2. а) Письмо представителя Ирана от 18 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря и его же письмо от 18 марта 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15)²⁶.
б) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 19 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/16)²⁷.
в) Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/17)²⁸.
г) Письмо представителя Ирана от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/18)²⁹.
е) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/24).
ф) Письмо представителя Ирана от 2 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/25).

18. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

19. Обсуждение иранского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Ирана г-н Гуссейн Ала занимает место за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде всего я хочу зачитать письмо Генерального Секретаря от 3 апреля 1946 года на имя Председателя (S/26):

«Имею честь уведомить Вас, что в соответствии с предложением, сделанным г-ном Бернсом на заседании Совета Безопасности 29 марта 1946 года и одобренным Советом на том же заседании, я отправил письма послу А. Громыко

и послу Гуссейну Ала. Текст тождественных писем, датированных 29 марта 1946 года, таков:

«Имею честь уведомить Вас, что на своем заседании 29 марта 1946 года Совет Безопасности одобрил предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов о том, чтобы Председатель Совета предложил Генеральному Секретарю немедленно же узнать от правительства Союза Советских Социалистических Республик и от правительства Ирана через их представителей о положении, в котором находятся переговоры между названными правительствами, и о результатах сообщить Совету на его заседании в среду 3 апреля 1946 года, в особенности же узнать от представителей обоих государств о том, поставлен ли, или нет, вывод войск, о котором сообщают, в зависимости от заключения соглашений между обоими правительствами по иным вопросам, о чем также сообщить.

В силу вышесказанного мне поручено Председателем Совета Безопасности просить Вас получить вышеупомянутую информацию от Вашего правительства и сообщить ее мне до заседания Совета Безопасности в среду 3 апреля 1946 г.»

1 апреля 1946 года я получил следующее письмо от г-на Гавама, премьер-министра и министра иностранных дел Ирана:

«Г-н Гуссейн Ала был и продолжает быть надлежаще аккредитованным и уполномоченным представителем Ирана по находящемуся на рассмотрении Совета вопросу, касающемуся Ирана, и по всем другим вопросам относительно Ирана, которые могут подлежать рассмотрению Советом и требовать присутствия представителя Ирана. Эта аккредитация остается в силе впредь до новых распоряжений.

ГАВАМ-эс-Салтанэ
Премьер-министр

и министр иностранных дел Ирана».

1 апреля 1946 года г-н А. А. Соболев, Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности, переслал копию вышеупомянутых полномочий послу Гуссейну Ала.

Сегодня в 9 ч. 10 м. утра я получил от посла А. А. Громыко письмо от 3 апреля 1946 г. Копия его при сем прилагается.

Сегодня в 9 ч. 15 м. утра я получил от посла Гуссейна Ала письмо от 2 апреля 1946 г. Копия его при сем прилагается.

Трюгве ЛИ
Генеральный Секретарь».

Так как письмо г-на Громыко было получено на пять минут раньше письма представителя Ирана, то я сперва оглашу письмо г-на Громыко от 3 апреля 1946 года. Ввиду того что подлинник письма на русском языке, которого я не знаю, я прочитаю официальный перевод (S/24):

²⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2а.

²⁷ Там же, приложение 2б.

²⁸ Там же, приложение 2с.

²⁹ Там же, приложение 2д.

«В ответ на Ваше письмо от 29 марта, в котором Вы, согласно инструкциям Председателя Совета Безопасности, запрашиваете информацию относительно того, в каком положении переговоры между СССР и правительством Ирана, и в частности, о том, поставлен ли вывод войск СССР из Ирана в зависимости от заключения соглашения между двумя правительствами по другим вопросам, я имею честь, от имени моего правительства, уведомить Вас о нижеследующем:

Указанные переговоры уже привели к договоренности относительно вывода войск СССР из Ирана; этот вывод был возобновлен 24 марта этого года и будет завершен в течение одного с половиной месяца, как я и уведомил Совет Безопасности официально на заседании 26 марта этого года. Таким образом вопрос об эвакуации войск СССР, о котором было доведено правительством Ирана до сведения Совета Безопасности 18 марта, был разрешен путем договоренности между правительством СССР и правительством Ирана.

Что касается других вопросов, то они не связаны с вопросом о выводе войск СССР. Всем известно, что вопрос о нефтяной концессии или об учреждении совместной акционерной компании возник в 1944 году независимо от вопроса об эвакуации войск СССР.

Андрей ГРОМЫКО
Посол».

Теперь я оглашу письмо иранского посла г-на Гуссейна Ала от 2 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/25):

«Как было сообщено в моем ответном письме Вам от 30 марта 1946 года, я не замедлил послать моему правительству вечером 29 марта по телеграфу полный текст Вашего письма от того же числа и просил возможно скорее ответить на оба вопроса, поднятые секретарем Бернсом и одобренные Советом Безопасности.

В настоящее время мне поручено переслать Вам, для представления Совету Безопасности в среду 3 апреля, следующий ответ:

1. Во-первых, Вы запрашиваете о том, каково «настоящее положение переговоров между обоими правительствами». В том, что касается вмешательства во внутренние дела Ирана, какое является предметом первого спора, имели место, во исполнение резолюции Совета Безопасности от 30 января 1946 года³⁰, переговоры. Об этих переговорах я доложил Совету на его заседании 27 марта 1946 года. Переговоры во исполнение резолюции от 30 января 1946 года не привели ни к каким положительным результатам, и агенты, должностные лица и вооруженные силы СССР продолжают вмешиваться во внутренние дела Ирана. Они все еще не дают правительству Ирана возможности осуществлять свою власть в провинции Азербайджан. Что касается вывода войск СССР из Ирана, то по этому вопросу не было и не может быть переговоров.

2. Во-вторых, Вы спрашиваете, о том, «станется ли вывод войск, о котором сообщают, в

зависимость от заключения соглашений между обоими правительствами по иным вопросам». Наилучшим ответом на это будет простой и точный отчет о беседах, которые имели место в Тегеране после прибытия туда нового посла СССР. 24 марта, за день до открытия заседаний Совета Безопасности, посол СССР посетил премьер-министра Ирана и вручил ему три меморандума. Один меморандум объявлял о том, что эвакуация Красной Армии из Ирана начнется 24 марта и продолжится от пяти до шести недель. В этом меморандуме не было упоминания о каких-либо условиях, связанных с выводом войск.

Второй меморандум относился к учреждению совместной ирано-советской акционерной компании по добыче нефти.

Третий меморандум касался Азербайджана и в нем предлагалось образование некоторого рода автономного правительства для этой провинции.

Через несколько часов после вручения этих трех меморандумов посол СССР опять посетил премьер-министра и, ссылаясь на полученную им из Москвы телеграмму, устно подтвердил обещание эвакуировать Иран при условии, что не произойдет никаких непредвиденных обстоятельств. Когда премьер-министр Ирана отверг эту оговорку и попросил разъяснений, посол СССР не дал удовлетворительного ответа.

Три дня спустя премьер-министр Ирана опять коснулся этого условия и заявил, что эвакуация войск СССР должна быть безоговорочной и что он не может согласиться на предложение СССР относительно нефти и Азербайджана. На это посол СССР ответил, что если будет достигнуто соглашение по этим двум вопросам, то исчезнут основания для беспокойства и никаких непредвиденных обстоятельств не будет. Это заявление так и осталось неразъясненным.

В отношении двух других меморандумов премьер-министр изложил свои взгляды послу СССР. Позиция премьера такова:

а) Положение провинции Азербайджан, как и всех остальных провинций Ирана, определяется конституцией Ирана и законом о провинциальных советах; это внутренний вопрос Ирана, который будет разрешен иранским правительством.

б) Вопрос об учреждении акционерной компании при совместном участии Ирана и СССР должен быть представлен на утверждение будущего парламента, после того как войска СССР будут выведены из Ирана и смогут быть проведены законные выборы для организации Пятнадцатого законодательного собрания.

Таково настоящее положение по вопросу о нефти и о будущем статусе Азербайджана.

Согласно последней информации, посланной мне моим правительством 1 апреля, никакой договоренности не достигнуто и никакого соглашения не заключено. Премьер-министр Ирана категорически заявляет, что он не принимал и не может принять никаких условий, связанных с окончательным выводом Красной Армии из всего Ирана. Эти войска должны были быть безоговорочно выведены из Ирана 2 марта или до 2 марта сего года. Наша позиция, как это было разъяс-

³⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, № 1, стр. 36.

нено мною на заседании Совета Безопасности в прошлую пятницу, такова, что эвакуация вооруженных сил СССР из всего Ирана не может быть поставлена в зависимость от каких-либо предвиденных или непредвиденных условий.

В заключение разрешите мне повторить, что, передавая эти споры на рассмотрение Совета Безопасности, иранское правительство не руководствовалось чувством враждебности к СССР. Мы надеемся, что Совет найдет справедливое решение, которое поможет укреплению в будущем дружественных отношений.

Гуссейн АЛА
Посол и представитель Ирана
при Совете Безопасности».

Г-н БЕРНС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я предпочел бы не обсуждать содержания зачитанных здесь писем, пока не получу их копии и не смогу их изучить. Но я хотел бы предложить представителю иранского правительства следующий вопрос:

Исходя из ответов, препровожденных Генеральному Секретарю представителем правительства СССР и вашим правительством, можете ли вы сделать какое-нибудь предложение о мерах, которые должен был бы принять Совет Безопасности

относительно вопросов, переданных вашим правительством на рассмотрение Совета?

Г-н АЛА (Иран) *(говорит по-английски)*: Если бы представитель СССР согласился взять обратно свое условие относительно непредвиденных обстоятельств, которое он связал с эвакуацией Ирана, и если бы правительство СССР дало Совету заверение в том, что безоговорочный вывод всех вооруженных сил СССР из Ирана будет завершен не позже 6 мая, тогда я был бы готов сказать, что Иран не будет настаивать сейчас на рассмотрении вопроса, о котором им доведено до сведения Совета Безопасности, при условии, конечно, что этот вопрос останется на повестке дня Совета для рассмотрения его в любой момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Так как Генеральный Секретарь получил письма от представителя СССР и от представителя Ирана только сегодня утром и не имел еще времени разослать копии этих писем членам Совета, чтобы дать им возможность изучить их содержание, я предлагаю перенести это заседание на 11 часов утра завтра.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м. утра.